

УДК 811.11-112

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-4-111-119

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОШИБКИ В ПЕРЕВОДАХ НЕМЕЦКОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Савина Е.М.

Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена анализу переводческих ошибок функционально-содержательного характера, возникающих при переводе диалогической речи с немецкого на русский язык. На материале произведений немецкой художественной литературы и их переводов на русский язык исследуются наиболее часто встречающиеся содержательные ошибки: неясности, вызванные непониманием контекстуального значения исходной фразы и смысловые искажения, связанные с ошибками семантического характера. Проводится анализ переводческих ошибок, связанных с игнорированием переводчиками расхождения преинформационных запасов носителей немецкого и русского языков, а также непониманием контекстного значения исходной реплики. На основе анализа подтверждается необходимость адекватного сохранения смыслового и экспрессивного содержания фразеологических единиц исходных реплик при переводе. Для сохранения смыслового содержания жаргонизмов отмечается необходимость передачи соответствующей экспрессивно-стилистической окраски исходных реплик при переводе, что говорит о междисциплинарном характере заявленной проблемы настоящей статьи.

Ключевые слова: диалогическая речь, перевод, переводческие ошибки, функционально-содержательные ошибки, неясности, искажения, расхождение преинформационных запасов, перевод фразеологических единиц и жаргонизмов, стилистическая окраска.

SEMANTIC MISTAKES IN TRANSLATIONS OF DIALOGUE FROM GERMAN INTO RUSSIAN LANGUAGE

E. Savina

Moscow Region State University
Radio Street, 10A, 105005, Moscow, Russian Federation

Abstract. This article deals with the semantic translation mistakes in the translations of dialogue from German to Russian language. Based on the works of German literature and their translations into Russian the article discusses the most common semantic mistakes: uncertainty caused by misunderstanding of the contextual meaning of the original phrase and semantic misrepresentations caused by the mistakes of a semantic nature. The article analyzes translation mistakes associated with different pre-information resources of native German and Russian languages not accounting of translators and with misunderstanding of the contextual meaning

of the original replica, leading to semantic disruption of language units. Based on analyzes the article confirmed the need to preserve the semantic and expressive content of the phraseological units of the original replicas in the translation. To preserve the meaning of the jargon there is the necessity to submit the expressive and stylistic coloring of the original replicas in the translation, what means the interdisciplinary nature of the indicated problems of this article.

Key words: dialogue, translation, translation mistakes, semantic mistakes, uncertainty, semantic misrepresentations, different pre-information resources, translation of idioms and slang, the stylistic coloring of the text.

Как известно, проблема переводческих ошибок является одной из самых актуальных как для теории, так и для практики перевода. Как справедливо указывает учёный Л.К. Латышев, переводческие ошибки можно подразделить на два основных вида: языковые и функционально-содержательные [2, с. 140]. К функционально-содержательным ошибкам относятся функционально необоснованные отклонения от исходного текста, отрицательно сказывающиеся на воспроизведении его смысла. Целью данной статьи является исследование особенностей перевода диалогической речи, отраженной в художественном произведении, и анализ переводческих ошибок функционально-содержательного характера.

Материалом исследования послужили произведения немецкой художественной литературы современных немецких писателей, в произведениях которых широко представлена диалогическая речь: романы Э.-М. Ремарка, Х. Фаллады, В. Бределя [23; 22; 21; 20; 19; 18; 17] и их переводы на русский язык, выполненные Ю. Архиповым, В. Смирновым, И. Татариновой, И. Горкиной, Р. Розенталь, Р. Гальпериным, Н. Вольпиной, В. Станевич и др. [12; 13; 10; 9; 16; 15; 14].

Исследование проводилось на базе комплексной системы методов, вклю-

чающей в себя описательный метод, позволивший сделать выводы о причинах возникновения содержательных ошибок при переводе диалогов, и метод сопоставления соотнесённых диалогических текстов из немецких художественных произведений и их русских переводов.

В отличие от узуальных ошибок, в идеале не затрагивающих содержательный аспект перевода, содержательные ошибки создают у получателя текста неадекватное понимание и / или эмоции, вводят его в заблуждение относительно предмета сообщения. Например, в романе Э.М. Ремарка «Три товарища» есть сцена, когда Роберт и Пат, прогуливаясь по вечернему городу, зашли в один очень дорогой магазин и размечтались:

“Du brauchst noch etwas dazu, – sagte ich dann, – so ein Nerz allein ist wie ein Auto ohne Motor. Zwei oder drei Abendkleider...”

“Abendkleider, – erwiderte sie und blieb vor den grossen Schaufenstern stehen, – Abendkleider, das ist wahr, – *die kann ich schon schwerer abschlagen.*” [23, с. 400].

Перевод 1:

– К шубке надо ещё что-нибудь, – проговорил я наконец. – Одна такая шубка – всё равно, что автомобиль без мотора. Два или три вечерних платья.

– Два-три вечерних платья... – подхватила она, останавливаясь перед большой витриной. Вечерние платья, правда... от них мне труднее отказаться... [11, с. 305].

Перевод 2:

– К шубке надо ещё что-нибудь. Одна только норка – всё равно, что автомобиль без мотора. Два или три вечерних платья.

– Вечерние платья, – подхватила она, останавливаясь перед большой витриной, – да, вечерние платья – против этого устоять труднее... [12, с. 307].

В первом варианте перевода не совсем ясно, что хотела сказать героиня романа. Смысл высказывания, достаточно чётко выраженный в исходном тексте, в Перевод 1 передан не столь четко. У читателя перевода может создаться впечатление, что Пат до настоящего момента только и делала, что носила вечерние платья, и вот сейчас, неожиданно, ей приходится от них отказываться. В данном случае речь идёт о переводческой ошибке, именуемой **неясностью**. Это такой функционально-содержательный изъян переводного текста, в результате которого затемняется смысл переводного высказывания. Перевод 2 явнее передаёт смысл исходной фразы: *да, вечерние платья – против этого устоять труднее*. Поэтому данный перевод представляется более удачным. Также подходящим может быть вариант перевода: *да, вечерние платья, против такого соблазна устоять труднее*.

Причиной неясностей часто бывает **непонимание контекстуального значения исходной фразы**. Рассмотрим следующий пример:

Felix rief: "Fahren wir zu Mutter Gruen: mit der Pferdebahn bis Juthorn..."

Carlchen schuettelte sich: "Prri! Prri! Ins Gruene! Nee, in die „Fledermaus“!"

"Grossartig", – stimmte Felix zu.

Carlchen sang: "*Gluecklich ist, wer vergisst, was nicht zu versaufen ist*".

Und so, jeder beharrlich sein Lied singend, zogen sie ins Trinklokal "Fledermaus" [18, с. 435].

Перевод:

Феликс предложил: "Едем на лоно природы: на конке до Ютхорна..."

Карл энергично замотал головой: "Брр, только не за город! Пошли лучше в «Летучую мышь»!"

"Великолепно", – согласился Феликс.

Карл пел: "*Счастлив тот, кто сожрет всё, что он не пропьёт*".

И так, упорно распевая всяк своё, они потащились в бар «Летучая мышь» [10, с. 89].

В данном переводе непонятен смысл тех слов, которые распевает Карл, в то время как в исходном тексте после слов песни дана сноска, объясняющая, что эти слова являются искажением одной строчки «Летучей мышь» Штрауса: «*Gluecklich ist, wer vergisst, was nicht mehr zu aendern ist*». И если бы переводчик воспроизвёл сноску или сделал примечание, то ситуативное значение слов песенки стало бы понятно русскому читателю.

В следующем примере переводчику необходимо было учесть степень общей осведомлённости читателей:

"Ob er wohl JA sagt? Davon haengt alles ab. Guck, mal, *ich druecke beide Daumen*", – und sie zeigte ihm ihre winzigen, zu Fausten geballten Haende [17, с. 398].

Перевод:

– "Согласится ли он? От этого все зависит. *Прижму-ка я свои большие пальцы на счастье*", – и она показала

ему свои маленькие кулачки с крепко зажатými внутри большими пальцами [9, с. 450].

Перевод выражения “*beide Daumen druecken*” фразой “*прижать большие пальцы на счастье*” является непонятным для русских читателей, так как носители немецкого языка, желая кому-либо успеха, или, боясь за кого-либо, сжимают обе руки в кулаки, большими пальцами внутри. Подобное описание вызывает недоумение у русских читателей, т.к. порусски в таком случае принято говорить “*болеть за кого-либо*”. Поэтому здесь следовало перевести: “Согласится ли он? От этого все зависит. Я буду болеть за это”, – и она показала ему свои маленькие кулачки с крепко зажатými внутри большими пальцами. Далее переводчику следовало пояснить значение этого немецкого жеста в сноске.

Неясности подобного рода вызваны игнорированием при переводе **расхождений преинформационных запасов** носителей исходного языка и языка перевода. Обратимся к примеру:

“Mein Herr, haben Sie den Spiegel zertruemmert?”

“Jawohl, hab' ich.”

“Warum?”

“Aus Wut.”

“Aus Wut? Wieso denn aus Wut?”

“Mein Herr, antworten Sie mir: *sind Sie fuer die Buren oder fuer die Englaender?*” [18, с. 201].

Перевод:

– Сударь, это вы разбили зеркало?

– Да я.

– А почему?

– Со злости.

– Со злости? То есть как это со злости?

– Ответьте мне сударь: *Вы за буров или за англичан?* [10, с. 152].

В переводе получателю текста остаётся непонятным смысл фразы “*Вы за буров или за англичан?*” А речь идёт о том, что этот вопрос, связанный с англо-бурской войной, в те времена настолько надоел людям, что приобрёл свой особый смысл, в котором он, в основном, и употреблялся: предложение сменить тему разговора. Данное выражение – элемент тогдашней языковой моды. Последняя является изменчивой частью культуры. Переводчик перевёл фразу буквально, чем дезинформировал читателя перевода. Следовало перевести: “*Сударь, не желаете ли сменить тему?*” Данный пример наглядно указывает на то, что при переводе необходимо всегда учитывать степень информированности читателя перевода относительно культуры страны, текущих событий и т.д., и делать соответствующие компенсирующие поправки.

В основе многих содержательных ошибок лежит **нарушение семантики** языковых единиц, т.е. речь идёт об использовании слов вопреки их значению. В следующем примере супруги Пиннеберг из романа Г. Фаллады “Что же дальше, маленький человек?” подобрали для себя новую квартиру и обсуждают её:

“Und wieso ist das alles weg?”

“Weil sie das Kino eingebaut hatten. Bis zur Tuer von unserem Schlafzimmer geht der Saal vom Kino. *Alles andere ist weg fuer den Kinosaal.*” [19, с. 207].

Перевод:

Куда же это всё девалось?

Помещение заняли под кино. Сразу за дверью спальни начинается кинозал, *он-то всё и захватил* [13, с. 181].

Выражение “*кинозал всё захватил*” является неправильным с точки зрения

семантики, т.к. глагол “захватывать” означает процесс – активное действие по захвату, завоеванию чего-либо, оказываемое каким-либо одушевлённым действующим лицом. Например, отряд может захватить какую-либо территорию, т.е. оккупировать её. Словосочетание “кинозал захватил” представляет собой неоправданную метафору, поскольку в исходном высказывании метафора отсутствует. Здесь следовало перевести: “Сразу за дверь спальни начинается кинозал, он-то и занял всю площадь.”

Из всех ошибок узурального и нормативного плана функционально-содержательные (семантические) ошибки оставляют наиболее неприятное впечатление, сигнализируя о том, что переводчик нарушил языковую логику. Причиной семантических ошибок является игнорирование при переводе расхождения преинформационных запасов носителей немецкого и русского языков, непонимание переводчиком контекстного значения исходной фразы, игнорирование семантических особенностей диалогической речи и, как результат, нарушение семантики языковых единиц.

Также достаточно часто в русских переводах немецкой диалогической речи встречаются **искажения** – содержательные ошибки, существенно дезинформирующие адресата относительно того, что сказано в исходном тексте. Обратимся к примерам:

“Habe ich mich nicht selber in den Puff gesetzt...” [22, с. 698].

Перевод:

– Разве не сидел я на том пуфе... [16, с. 601].

В немецко-русском словаре разговорной лексики В.Д. Девкина есть

перевод слова *der Puff* (фам.) *бордель* [8, с. 566]. То есть речь идёт о том, что герой, критикуя и обвиняя девушку в распутстве, говорит, что сам не раз встречал её в подобном заведении. Переводчик же, даже не обращая внимания на контекст, искажает предметно-логическую информацию. Текст данного перевода не только не произведёт на читателя эквивалентного регулятивного воздействия, но и вызовет попросту недоумение от прочитанного: о каком, собственно, пуфе (!?) идёт речь? Данную фразу следовало так перевести на русский язык: “Разве я сам не захаживал в тот бордель?”

Рассмотрим ещё один пример:

“...und der Dussel, der das weggeschmissen hat...” [21, с. 309].

Перевод:

... и воришка, который спёр её... [15, с. 368].

Тот же словарь разговорной лексики переводит существительное *der Dussel* (фам.) *дурак, остолоп* [8, с. 181]; а глагол *wegschmeissen* (фам.) *вышвырнуть, выбросить*. [8, с. 737]. Переводчики исказили смысл данного высказывания, переведя *der Dussel* существительным *воришка*, а *wegschmeissen* – глаголом *спереть*. Совершенно очевидно, что здесь идёт речь о нарушении содержания исходной фразы. Более корректный перевод выглядел бы так: «... и дурак, который вышвырнул её...»

Достаточно часто в переводах немецких диалогов на русский язык встречаются содержательные ошибки, вызванные тем, что переводчик не учитывает **стилистические особенности диалогов** или не в состоянии адекватно воспроизвести их. В следующем примере усиление разговорной окраски в тексте переводящего языка за

счёт использования в переводе стилистически сниженных лексических единиц представляет собой субъективный процесс и даже искажает речевой портрет литературного персонажа:

“*Oder war der kleine Mann ganz fortgezogen, und die Frau wirkte nun allein im Laden?*” [20, с. 337].

Перевод:

– Или этот мозгляк совсем смылся отсюда, и она теперь одна орудует в магазине? [14, с. 271].

Употребление в тексте перевода стилистически сниженной экспрессивной лексики, отсутствующей в тексте оригинала, привело к искажению отношения одного персонажа к другому. Нейтральная лексика заменена сниженной экспрессивной лексикой с уничижительным значением. Более адекватным представляется такой вариант перевода: «Или это малый совсем уехал и женщина управляется в лавке теперь одна?»

В анализируемом текстовом материале отмечены также отдельные случаи **искажения смыслового и экспрессивного содержания фразеологических единиц**:

“Haben Sie was gesagt? *Ich versteh immer Bahnhof!*” [21, с. 100].

Перевод:

– Вы что-то сказали? *Насчёт станции? На вокзал так на вокзал!* [15, с. 162].

Немецко-русский словарь разговорной лексики В.Д. Девкина переводит немецкий фразеологизм *Bahnhof (immer nur) verstehen* (фам.) фразеологическим словосочетанием из стилистически сниженной лексики – *ни черта не понимать* [8, с. 97].

Перевод, приведённый выше, вызывает у читателя полное недоумение:

на какой вокзал?! Такой перевод является грубым искажением содержания и смысла оригинала. Данную фразу следовало перевести: “Вы что-то сказали? Я ни черта не понимаю!”

Встречаются также случаи **нейтрализации жаргонизмов** в тексте переводящего языка. Небольшая группа жаргонизмов в анализируемом текстовом материале передана на русский язык с искажением смыслового и экспрессивного содержания:

“*Ich brauche mein Zaster noch*” [21, с. 176].

Перевод:

– Я пользуюсь своим правом [15, с. 261].

Немецко-русский словарь разговорной лексики В.Д. Девкина переводит *der Zaster Pl.* (фам.) *деньги, денёжки, деньжата, гроши*. [8, с. 756].

Данный пример следовало перевести так: “Мне ещё нужны мои денёжата.”

Ещё один пример:

“*Ich weiss, wenn die Marie duenne wird...*” [21, с. 84].

Перевод:

– Я всегда примечаю, если хахаль за-скупал... [15, с. 125].

Немецко-русский словарь разговорной лексики В.Д. Девкина переводит *die Marie Pl.* (фам.) *деньги*. [8, с. 488].

Данный пример следовало перевести так: «Я знаю, когда денёжата на исходе».

И третий пример:

“*Du hast ihn verpfiffen*” [21, с. 196].

Перевод:

– Ты его к черту послала... [15, с. 232].

Немецко-русский словарь разговорной лексики В.Д. Девкина переводит *verpfeifen* (фам.) *I vt доносить на*

кого-либо, выдавать кого-либо, «стучать». [8, с. 712].

Данный пример следовало перевести так:

«Ты же его заложила (продала, сда- ла)...»

В приведённых выше примерах наблюдается не только искажение экспрессивно-стилистической окраски переводящего текста, но и искажение предметно-логической информации. Нарушения такого рода существенно дезинформируют читателя относительно того, что сказано в исходном тексте, в результате чего слова литературного героя искажаются донельзя и читатель представляет себе совершенно другой образ литературного персонажа, абсолютно далёкий от задуманного автором произведения.

Итак, можно сказать, что содержательные ошибки являются одними из наиболее часто встречающихся недостатков в переводах немецких диалогов на русский язык. Они вызваны игнорированием при переводе функ-

циональных особенностей немецкой диалогической речи и функционально-необоснованными отклонениями от содержания исходного текста. Как показало исследование, наиболее типичными содержательными ошибками являются неясности и искажения, непонимание контекстуального значения исходной фразы, расхождений преинформационных запасов носителей исходного языка и языка перевода, искажением смыслового и экспрессивного содержания фразеологических единиц и нейтрализация жаргонизмов.

Как известно, знание типичных переводческих ошибок и причин их возникновения способствует их предупреждению. Вот почему исключительно важно проводить лингвистический анализ материала, содержащего разного рода переводческие ошибки. Ведь представление переводчика о том, что есть хороший перевод, формируется также и через представление о том, что есть плохо в переводе и чего в нём быть не должно.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

Литература:

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: курс лекций. М.: ЭТС, 1999. 192 с.
2. Латышев Л.К. Курс перевода. М.: Международные отношения, 1984. 247 с.
3. Латышев Л.К. Переводоведение: аспекты и перспективы их развития // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2013. № 1. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/274> (дата обращения: 17.03.2017).
4. Левченко М.Н., Скряльник А.В. Особенности перевода авторских неологизмов произведения Дж. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 2. С. 65–72.
5. Максютин О.В. Переводческая ошибка в методике обучения переводу // Вестник ТГПУ. 2010. Выпуск 1 (91). С. 49–52.
6. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода: лингвистические проблемы. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1983. 303 с.
7. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник. 2-е изд., М.: Изд-во Московского университета, 2007. 544 с.
8. Devkin V. Deutsch russisches Wörterbuch der umgangssprachlichen und saloppen Lexik. Moskau: Verlag Russkij Jazik, 1994. 768 S.

Источники:

9. Бредель В. Сыновья / пер. И. Горкиной и Р. Розенталь, авт. предисл. Б. Сучков. М.: Художественная литература, 1964. 504 с.
10. Бредель В. Отцы / пер. Р. Розенталь, вступ. ст. И. Горкиной, предисл. И. Фрадкина. М.: Гослитиздат, 1961. 415 с.
11. Ремарк Э.М. Три товарища / пер. И. Шрайбера и Л. Яковенко. М.: АО Книга и бизнес, 1993. 367 с.
12. Ремарк Э.М. Три товарища / пер. Ю. Архипова. М.: Художественная литература, 1989. 368 с.
13. Фаллада Х. Маленький человек, что же дальше? / пер. И. Смирнова и В. Татариновой. М.: Художественная литература, 1990. 360 с.
14. Фаллада Х. Каждый умирает в одиночку / пер. Н. Касаткиной, В. Станевич, И. Татаринова. М.: Изд-во Иностранной Литературы, 1948. 536 с.
15. Фаллада Х. Волк среди волков / пер. Н. Вольпиной, вступит. статья Б. Сучков. М.: Гослитиздат, 1957. 879 с.
16. Фаллада Х. Железный Густав / пер. Р. Гальперина, предисл. Б. Сучкова. М.: Художественная литература, 1969. 752 с.
17. Bredel W. Die Soehne. Moskau: Verlag fuer fremdsprachige Literatur, 1952. 438 S.
18. Bredel W. Die Väter. Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1952. 479 S.
19. Fallada H. Kleiner Mann, was nun? 6. Auflage. Berlin: Aufbau-Verlag, 1980. 421 S.
20. Fallada H. Jeder stirbt fuer sich allein. Berlin: Aufbau-Verlag, 2011. 704 s.
21. Fallada H. Wolf unter Woelfen. 23. Auflage. Hamburg: Rohwolt, 1952. 783 s.
22. Fallada H. Der eiserne Gustav. Berlin: Aufbau-Verlag, 1962. 843 s.
23. Remarque E.-M. Drei Kameraden. Moskau, Verlag fuer fremdsprachige Literatur, 1960. 456 S.

REFERENCES & SOURCES**References**

1. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie: kurs lektcii [Modern translation: a course of lectures]. Moscow, ETS, 1999. 192 p.
2. Latyshev L.K. Kurs perevoda [A course in translation]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1984. 247 p.
3. Latyshev L.K. Translation studies: aspects and prospects of their development. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of Moscow state regional University (E-journal)]. 2013, no. 1. Available at: <http://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/274> (accessed 17.03.2017)
4. Levchenko M.N., Skryl'nik A.V. Peculiarities of translation of author's neologisms. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics]. 2015, no. 2, pp. 65–72.
5. Maksyutina O.V. Translation error in the methodology of teaching translation. In: *Vestnik TGPU*. [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University]. 2010, no. 1 (91), pp. 49–52.
6. Fedorov A.V. *Osnovy obshchei teorii perevoda: lingvisticheskie problemy* [Fundamentals of general theory of translation: linguistic problems]. 4th ed., rev. & enl. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1983. 303 p.
7. Garbovskii N.K. *Teoriya perevoda: uchebnyk* [Theory of translation: a textbook]. 2nd ed. Moscow, MSU Publ., 2007. 544 p.
8. Devkin V. *Deutsch russisches Wörterbuch der umgangssprachlichen und saloppen Lexik*. Moskau: Verlag Russkij Jazik, 1994. 768 c.

Sources

9. Bredel' V. *Synov'ya* [Sons] / transl. by I. Gorkina and R. Rosenthal, auth. foreword by B. Suchkov. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1964. 504 p.
10. Bredel' V. *Ottsy* [Fathers] / translated by R. Rosenthal, intr. article by I. Gorkina, foreword by I. Fradkin. Moscow, State Lit. Publ., 1961. 415 p.
11. Remark E.M. *Tri tovarishcha* [Three comrades] / transl. by I. Schreiber and L. Yakovenko. Moscow, AO Kniga i biznes Publ., 1993. 367 p.
12. Remark E.M. *Tri tovarishcha* [Three comrades] / transl. by Y. Arkhipov. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1989. 368 p.
13. Fallada KH. *Malen'kii chelovek, chto zhe dal'she?* [Little man, what now?] / translated by I. Smirnov and V. Tatarinova. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990. 360 p.
14. Fallada KH. *Kazhdyi umiraet v odinochku* [Every man dies alone] / transl. by N. Kasatkina, V. Stanevich, I. Tatarinova. Moscow, Foreign lit. Publ., 1948. 536 p.
15. Fallada KH. *Volk sredi volkov* [A wolf among wolves] / transl. by N. Volpina, intr. art. by B. Suchkov. Moscow, State Lit. Publ., 1957. 879 p.
16. Fallada KH. *Zheleznyi Gustav* [Iron Gustav] / transl. by R. Halperin, foreword by B. Suchkov. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1969. 752 p.
17. Bredel W. *Die Soehne*. Moskau: Verlag fuer fremdsprachige Literatur, 1952. 438 S.
18. Bredel W. *Die Vdter*. Moskau: Verlag fuer fremdsprachige Literatur, 1952. 479 S.
19. Fallada H. *Kleiner Mann, was nun?* 6. Auflage. Berlin: Aufbau-Verlag, 1980. 421 S.
20. Fallada H. *Jeder stirbt fuer sich allein*. Berlin: Aufbau-Verlag, 2011. 704 s.
21. Fallada H. *Wolf unter Woelfen*. 23. Auflage. Hamburg: Rohwolt, 1952. 783 s.
22. Fallada H. *Der eiserne Gustav*. Berlin: Aufbau-Verlag, 1962. 843 s.
23. *Remarque E.-M. Drei Kameraden*. Moskau, Verlag fuer fremdsprachige Literatur, 1960. 456 S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Савина Екатерина Михайловна – соискатель степени кандидата филологических наук, Московский государственный областной университет;
e-mail: zakazy@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina M. Savina – applicant of PhD in Philological sciences, Moscow Region State University;
e-mail: zakazy@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Савина Е.М. Содержательные ошибки в переводах немецкой диалогической речи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 4. С. 111–119.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-4-111-119

CORRECT REFERENCE TO THE ARTICLE

E. Savina. Semantic mistakes in translations of dialogue from German into Russian In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Linguistics. 2017, no. 4, pp. 111–119.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-4-111-119